

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.98

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)- 228-234

**ОСОБЕННОСТИ ТИПИЗАЦИИ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЗАКОННЫМ ПОИСКОМ И(ИЛИ) ИЗЪЯТИЕМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПРЕДМЕТОВ ИЗ МЕСТ ЗАЛЕГАНИЯ (СТ. 243.2 УК РФ)**

Баграмян С. Л.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Бесспорным остаётся утверждение, что при совершении любого преступления преступник, своими действиями, вносит изменения в окружающую обстановку. Объектами изучения криминалистики как науки выступают те изменения, которые непосредственно связаны с механизмом совершения деликта и характеризуют вещную обстановку на месте преступления сложившуюся непосредственно после его совершения. Такие изменения, определяемые в криминалистике как «следы преступления», являются основным источником информации, позволяющем субъекту расследования получить максимально объективные данные характеризующие обстоятельства совершения преступления. Исследование образовавшихся на месте происшествия совокупности материальных следов преступления, именуемых в криминалистической науке «следовой картиной», способствует не только решению идентификационных и диагностических задач, но и построению типичных версий относительно механизма совершения преступления. Именно поэтому объективное, своевременное, научно обоснованное и тщательное изучение следовой картины места происшествия, является фактором способствующим эффективной организации и планированию расследования преступлений.

В статье предпринята попытка типизации следовой картины на месте преступления, связанного с незаконным поиском и(или) изъятием археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2 УК РФ). Автор, основываясь на научных трудах и исследованиях в указанной области, характеризует наиболее часто встречающиеся по преступлениям рассматриваемой категории следы на месте происшествия, а также обстоятельства совершения преступления, которые возможно установить при их исследовании. Также, в статье приводится виденье автора о взаимосвязи следовой картины и алгоритма действий следователя на первоначальном этапе расследования.

Ключевые слова: след, следовая картина, орудие преступления, место происшествия, осмотр места происшествия, расследование, археологические предметы.

Известно, что следовая картина преступления отражает особенности способа его совершения, а также признаки других элементов структуры преступной деятельности [3, с. 28]. Полный и подробный анализ следовой картины, позволяет создать основу для наиболее эффективного распознавания характерного способа совершения расследуемого преступления даже по отдельным признакам [4, с. 45–46].

Один из основоположников криминалистической науки, И.Ф. Крылов, замечал: обстановку преступления можно рассматривать как систему, совокупность различных следов, объединенных между собой теми или иными формами связи [5, с. 62].

Рассматривая современные представления о криминалистическом следоведении, видный криминалист Е.П. Ищенко, пишет: будучи источниками информации о расследуемом событии, следы помогают разобраться в его сути, установить отдельные обсто-

ательства произошедшего, степень вины и ответственности каждого из причастных к нему лиц, другие важные фактические данные [6, с. 73].

Практика расследования преступлений, предусмотренных нормами ст. 243.2 УК РФ, показывает, что уже с момента непосредственного обнаружения данного преступления, перед субъектом расследования стоит ряд задач. К ним можно отнести: установление надлежащего характера предмета (объекта), на который посягал подозреваемый (подозреваемые); подтверждение фактического характера противоправных действий (использования для поиска запрещенных законом предметов); реконструкция механизма совершения преступления; подтверждение противоправного умысла в деянии совершивших его лиц; определение степени участия в противоправных действиях каждого из подозреваемых, задержанных представителями органа дознания, и ряд других.

Решению этих задач может помочь криминалистический анализ следовой картины на месте происшествия, который, как показывает практика, дознаватель (следователь) в ряде случаев осуществляет сразу же по прибытию на место, в том числе и в составе следственно-оперативной группы.

Задержание на месте происшествия подозреваемого до приезда следственной оперативной группы, позволяет субъекту расследования более эффективно построить работу по обнаружению, закреплению и изъятию следов преступления, руководствуясь сведениями о типичной следовой картине этого преступления. Отметим, что преступление, предусмотренное ст. 243.2 УК РФ чаще всего (около 70%) выявляется т.н. «активным путем», когда представители органа дознания проводят специальные оперативно-профилактические операции на территории, где предположительно, или согласно документам органов охраны культурного наследия, располагаются объекты культурного наследия, сокрытые в земле или воде. Менее часто, (25%) такие преступления обнаруживаются гражданами, сообщающими об этом участковому уполномоченному полиции, который задерживает лицо (группу лиц), осуществляющих незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания. Иногда (порядка 5 % случаев), данное преступление обнаруживается представителем государственного (муниципального) органа по охране объектов культурного наследия.

Понимая следовую картину на месте происшествия как совокупность относящихся к деянию предметов, и следов происшествия, а также связей и зависимостей этих предметов и следов с личностью преступника и способом совершения преступления, можно предложить наиболее общую типичную следовую картину места происшествия по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 243.2 УК РФ. С нашей точки зрения, она будет состоять из трех групп предметов и следов.

1. Предметы, непосредственно относящиеся к реализации способа совершения преступления (незаконному поиску (изъятию)) – орудия преступления и связанные с ними объекты (вещества).

Наиболее часто (около 55% случаев), на месте происшествия обнаруживают устройства, как специально предназначенные, так и приспособленные для поиска металлических предметов в разной среде: металлодетекторы и георадары (радиолокаторы), промышленные магниты, магнитные щупы.

На этих устройствах находят имеющие идентификационное значение частицы грунта, почву с места незаконного поиска (изъятия) археологических предметов, донный ил, личинки насекомых.

Кроме этого, на поверхности металлодетекторов можно встретить объекты биологического происхождения, такие, как: кровь, потожировые выделения в следах пальцев рук. Обнаружение названных следов позволяет связать орудие преступления с конкретным задержанным по подозрению в его совершении лицом, доказать совершение им незаконного поиска (изъятия).

Менее часто (по 25% проанализированных уголовных дел и материалов предварительной проверки), на месте происшествия обнаруживаются предметы бытового назначения (лопата, кирка, лом, топор, канатная веревка), применяемые для извлечения из культурного слоя изделий из металла, удаления частей монументального сооружения, подъема археологических предметов. Они содержат на своей поверхности следы-наслоения почвы, грунта с места, где были осуществлены незаконные раскопки, извлекались элементы культурного слоя, предметы культурного наследия.

Практика расследования данных преступлений, показывает, что удаленную с места раскопа почву, изъятые элементы культурного слоя (части исторических сооружений, плиты монументов, кости погребенных и проч.) на приспособленной для этого тележке, автоприцепе, прицепе трактора, отвозятся в специально определенное место (лесопосадку, овраг, балку, водоем). Там они закапываются, укрываются с использованием элементов естественной среды (листья, поваленные деревья, углубления в почве и т.д.).

Довольно часто, на участках земель, где находятся объекты культурного наследия и к которым прилегают земли сельскохозяйственного назначения, обнаруживаются следы применения строительно-хозяйственных механизмов (тракторов, бульдозеров, грейдеров, экскаваторов). С их помощью преступники удаляют верхний слой почвы, разрушают части культурного слоя, чтобы поиск археологических ценностей был более комфортен.

Использование названных строительно-хозяйственных механизмов в отдельных случаях, свидетельствует о совершении преступления вполне определенной категорией лиц (например, строительные машины и механизмы, обнаруженные на месте поиска (извлечения), указывают на лиц, причастных к раскопкам: строителей, сотрудников жилищно-коммунальных организаций, осуществляющих строительные или монтажные работы, в чьем распоряжении находилась данная техника).

На осколках разрушенного монумента иногда можно обнаружить следы-отображения, образованные контактным взаимодействием орудия преступления с разрушаемым предметом (объектом), воспроизводящие характер рабочей части этого орудия, что, безусловно, имеет определенный потенциал с точки зрения трасологического исследования.

2. Предметы (объекты), незаконно извлеченные из мест залегания и сопутствующие им следы.

Практика показывает, что лица, совершающие данное преступление мало интересуются основным содержимым культурного слоя: керамикой; изделиями из глины, камня; костями погребенных людей, животных; бытовыми предметами, утварью.

Их интерес направлен на предметы из металла, преимущественно драгоценного. Учитывается также значимость предмета в определенной культуре, определяющая его возможную высокую стоимость.

Поэтому предметы, не представляющие для них ценности, но являющиеся уникальными для истории и археологии, порой просто разрушаются, или исключаются из культурного слоя: повреждаются или выбрасываются. Нередко, в связи с данными предметами, на прилегающей к раскопу местности обнаруживаются следы обуви. Это обуславливается отсутствием асфальтированных дорожек в месте, где располагается объект культурного наследия.

Субъект расследования на месте происшествия, связанном с изъятием предметов из мест их залегания может обнаружить как целые предметы исторического наследия, так и их части.

Практика показывает, что такие предметы (их части), могут указывать на непосредственное место раскопки объекта культурного наследия, что имеет некоторое диагностическое значение: по их расположению на месте совершения преступления можно установить, как и, приблизительно, с помощью чего осуществлялось физическое воздействие на объект; размер орудия, судить о физической силе подозреваемого, а в совокупности, например, со следами обуви: правша или левша работал повредившим объект культурного наследия инструментом.

3. Предметы и следы, относящиеся к личности преступника.

Обнаружение, фиксация и изъятие этих следов, анализ их расположения в общей картине места происшествия, способно дать ответы на некоторые вопросы о личности подозреваемых, о непосредственных действиях в отношении объекта культурного наследия в момент его повреждения, а также возможных местах их пребывания до совершения преступления.

Отдельные сведения диагностического характера могут дать и осколки (части) разрушенного монумента (дольмена, мегалита, могильного камня, гробницы). Так, по месту «входа» раскопа в культурный слой объекта, можно строить предположение о наличии специальных знаний у подозреваемого в области истории, археологии. Позднее, можно собрать сведения, подтверждающие умысел незаконного поиска и (или) изъятия, касающиеся предварительного посещения им библиотек, архивов, музеев и других учреждений, где была приобретена информация о месте нахождения объекта культурного наследия, его значимости и возможном наличии ценностей.

Данные сведения выступают в виде прямых улик преступного поведения.

Нередко, на месте совершения преступления остаются предметы одежды, бытовые предметы. Они встречаются, в случаях, когда место происшествия удалено от населенных пунктов, расположено в малолюдной местности. «Черные копатели», без опаски устраивают лагерь и, занимаясь раскапыванием скрытого в земле объекта культурного наследия, пребывают в нем несколько дней. Ставят палатки, готовят еду, стирают вещи.

В ходе осмотров мест происшествия по рассматриваемому виду преступлений, достаточно часто (5%) на уплотненном обувью глинистом грунте обнаруживаются объемные следы ладоней и пальцев рук. В ходе осмотров мест происшествия, следы пальцев рук нередко изымаются и с гладкой шлифованной поверхности предметов культурного наследия, орудий преступления и строительной техники, устройств, использовавшихся для поиска металлических предметов в культурном слое.

По механизму следообразования их можно отнести к поверхностным, малозаметным или невидимым потожировым (зачастую с включением иных веществ – ча-

стиц грунта, осколков предметов из глины из объекта культурного наследия и т.п.) следам-наслоениям.

На основании изложенного, допустимо предполагать, что понимать следовую картину данного вида преступлений целесообразно как сформированную в результате взаимодействия материальных элементов расследуемого события целостную систему источников уголовно-релевантной информации, отражающую обстоятельства и механизм совершения преступления и используемую для установления существенных обстоятельств дела. По мнению многих учёных, результаты осмотра места, где обнаружены следы преступления, уже предрешают успешное расследование уголовного дела и следственные материалы, полученные иными способами, только дополняются [7, с. 270].

В связи с этим, исследование следов, является важной и необходимой основой при планировании на первоначальном этапе расследования преступлений данной категории. Ведь от анализа отдельных следов в их совокупности и с учетом обстановки события, дает возможность разработать более обоснованные версии о совершении преступлений.

Так же следует выделить, что на эффективность проводимых на данном этапе расследования мероприятий, в известной степени оказывают влияние совокупность сложившихся условий на месте совершения или обнаружения следов преступления, объём и «качество» информации, имеющей отношение к расследуемому событию, интенсивность, взаимосвязанность и время проводимых мероприятий. Криминалистическая составляющая этих условий, динамика их изменений и взаимодействие, находит отражение в определении «следственная ситуация», которая в определённой степени отражает объём и характер работы, проведённой субъектами расследования к определённому моменту времени. В криминалистической литературе сложившаяся на первоначальном этапе расследования «следственная ситуация», рассматривается как одно из основополагающих условий, определяющих успешную деятельность следователя (дознателя) по расследованию преступления [8, с.72-73]. Анализ сложившейся практики по расследованию незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания, показывает, что вид и направление проводимых следственных действий, а также оперативно – розыскных мероприятий, планирование расследования, во многом зависят от следственной ситуации, сложившейся именно на первоначальном этапе расследования. Следственную ситуацию рассматривают как динамическую, сложную систему, состоящую из взаимодействующих обстоятельств и условий, включающих в себя объективные (объективный компонент) и субъективные (субъективный компонент) составляющие.

Обобщая сказанное, следует отметить, следственная ситуация, складывающаяся при расследовании преступлений определённого вида, имеющая повторяющиеся и типичные с криминалистической позиции отображения механизма совершения преступления, в виде материальных и идеальных следов, определяются как «типичная следственная ситуация». Её учёт и анализ субъектами расследования, способствует эффективному определению направленности следственных действий и иных проводимых мероприятий, а также разработке общего алгоритма расследования конкретного преступления.

Общий алгоритм расследования преступлений, связанных с незаконным поиском и (или) изъятием археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2 УК РФ) можно представить следующим образом: 1) оценка, сложившейся следственной ситуации по конкретному преступлению, на основе типичных следственных ситуаций; 2) выдвижение общих и частных версий по основным обстоятельствам расследуемого события; 3) определение первоначальных целей и задач расследования с учётом выработанных версий; 4) планирование расследования и реализация первоначальных тактических задач, в ходе проведения отдельных следственных действий и оперативно – розыскных мероприятий [9, с. 28–39].

Список литературы:

1. Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах: монография. Изд-во Ленинградского университета. Ленинград, 1976. – 197 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «Гарант»: <http://garant.ru> (дата посещения: 26.05.2021).
3. Модели и алгоритмы криминалистического исследования: учебное пособие / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1989. – 184 с.
4. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография. – Изд-во НОРМА, М., 2016. – 192 с.
5. Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах: монография. Изд-во Ленинградского университета. Ленинград, 1976. – 197 с.
6. Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: КОНТРАКТ, 2008. – 416 с.
7. Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практическое пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, 2016. – 699 с.
8. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Бородулин А.И., Григорьев В.Н., и др.; Под ред.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. – М.: Новый Юрист, 1997. – 400 с.
9. Шаталов А.С. Понятия криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений. – Государство и право. – № 8. – 2000. – 678 с.

Baghramyan S.L. Peculiarities of typization of tracks of crimes related to illegal search and (or) removal of archaeological objects from locations (Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2021. – T. 7 (73). № 3. – P. 228-234.

The assertion remains indisputable that when committing any crime, the criminal, by his actions, makes changes in the environment. The objects of the study of forensic science as a science are those changes that are directly related to the mechanism of committing a tort and characterize the real situation at the scene of a crime that developed immediately after it was committed. Such changes, defined in forensic science as "traces of a crime", are the main source of information that allows the subject of an investigation to obtain the most objective data characterizing the circumstances of the crime. The study of the aggregate of material traces of a crime formed at the scene of the incident, referred to in the forensic science as the "trace picture", contributes not only to the solution of identification and diagnostic problems, but also to the construction of typical versions regarding the mechanism of the crime. That is why an objective, timely, scientifically grounded and thorough study of the trace picture of the scene of the incident is a factor contributing to the effective organization and planning of the investigation of crimes.

The article attempts to typify the trace pattern at the crime scene associated with the illegal search and (or) withdrawal of archaeological objects from the places of occurrence (Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author, based on scientific works and research in this area, characterizes the most common traces of crimes in this category at the scene of the incident, as well as the circumstances of the crime that can be established during their study. Also, the article provides the author's vision of the relationship between the trace picture and the algorithm of the investigator's actions at the initial stage of the investigation.

Key words: trace, trace picture, instrument of crime, scene of the incident, inspection of the scene, investigation, archaeological objects.

Spisok literatury:

1. Krylov I.F. Kriminalisticheskoe uchenie o sledah: monografiya. Izd-vo Leningradskogo universiteta. Leningrad, 1976. – 197 s.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // Dostup iz spravocnoy pravovoj sistemy «Garant»: <http://garant.ru> (data poseshcheniya: 26.05.2021).
3. Modeli i algoritmy kriminalisticheskogo issledovaniya: uchebnoe posobie / Pod red. V.YA. Koldina. M., 1989. – 184 s.
4. Yablokov N.P. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya: istoriya, sovremennoe sostoyanie i problemy: monografiya. – Izd-vo NORMA, M., 2016. – 192 s.
5. Krylov I.F. Kriminalisticheskoe uchenie o sledah: monografiya. Izd-vo Leningradskogo universiteta. Leningrad, 1976. – 197 s.
6. Ishchenko E.P. Kriminalistika: kurs lekcij. – M.: AST: AST MOSKVA: KONTRAKT, 2008. – 416 s.
7. Ishchenko E.P., Egorov N.N. Kriminalistika dlya sledovatelej i doznavatelej: nauch.-prakticheskoe posobie. – 2-e izd., dop. i pererab. – M.: Infra-M, 2016. – 699 s.
8. Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti kriminal'noj milicii i organov predvaritel'nogo rassledovaniya: uchebnyk / Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Borodulin A.I., Grigor'ev V.N., i dr.; Pod red.: Aver'yanova T.V., Belkin R.S. – M.: Novyj YUrist, 1997. – 400 s.
9. Shatalov A.S. Ponyatiya kriminalisticheskoy algoritmizacii i programirovaniya rassledovaniya prestuplenij. – Gosudarstvo i pravo. – № 8. – 2000. – 678 s..